

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
1. Общие положения о субсидиарной ответственности.	5
1.1 Понятие и юридическая природа субсидиарной ответственности. ..	5
1.2 Условия применения субсидиарной ответственности.....	18
1.3 Виды и модели субсидиарной ответственности.....	32
2. Субсидиарная ответственность акционеров по обязательствам акционерного общества.	39
2.1 Субсидиарная ответственность учредителей (участников) акционерного общества.....	39
2.2. Субсидиарная ответственность основного акционерного общества по обязательствам дочернего акционерного общества.....	50
2.3 Условия освобождения от субсидиарной ответственности.	55
Заключение	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	65

Введение

Актуальность темы исследования. Несмотря на то, что институт субсидиарной ответственности является сравнительно молодым для отечественного права, в последние годы в теории и на практике начинает пользоваться большой популярностью. В российском праве примеры дополнительной ответственности только одним Гражданским кодексом предусмотрены во многих статьях: 56, 68, 75, 363, 399, 586, 1029 и других. В последние годы самой богатой темой для исследований, где применяется законодателем и судами институт субсидиарной ответственности – это банкротство. Еще субсидиарная ответственность часто используется в правоотношениях между юридическим лицом и другими субъектами, где к дополнительной ответственности привлекают контролирующих лиц этого юридического лица. Вступившие в силу изменения Гражданского Кодекса Российской Федерации, принятые в результате реформы гражданского законодательства 2015 года, очень слабо затронули нормы о субсидиарной ответственности, накопленные теорией и практикой проблемы данного института, дают все основания считать данную тему актуальной. Также в связи с тем, что главными экономическими субъектами являются корпорации, необходимо четкое формулирование общих положений корпоративного права. Общие положения будут иметь важное практическое значение, они будут фундаментом для дальнейшего качественного правоприменения. Субсидиарная ответственность является неотъемлемой частью этого фундамента, так как этот институт позволяет соблюсти баланс интересов между кредиторами и должником корпорацией и ее участниками. Общие нормы Гражданского Кодекса не содержат ответы на важные вопросы, например о порядке привлечения к субсидиарной ответственности, характер и объем требований, которые могут быть предъявлены кредитором к субсидиарному должнику, основания

возникновения таких требований, о характере и объеме требований субсидиарного должника к основному после удовлетворения требований кредитора, проблемными остаются вопросы сроков исковой давности, судебной дискреции, привлечения к субсидиарной ответственности такого субъекта как государства и т.д. Отсутствие в законодательстве ясного регулирования этих общих проблем порождает множество других проблем в специальных законах о юридических лицах. Также нельзя забывать о проблемах, которые есть в российском корпоративном законодательстве, в частности акционерного права. Законодательство об акционерных обществах в нашей стране сравнительно с развитыми странами является очень молодым, потому и носит переходный характер. В российское законодательство с переменным успехом перенимались нормы как из континентального права, так и из англо-американского. Поэтому для качественного изменения правового регулирования в данной сфере, нужно кардинально изменять нынешнюю концепцию Закона об АО, заключающейся в попытке применения американской модели в условиях российского континентального правопорядка.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с субсидиарной ответственностью участников юридического лица.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты, регулирующие субсидиарную ответственность акционеров по обязательствам акционерного общества, судебная практика по применению этих норм и научная литература по проблемам субсидиарной ответственности.

Цель исследования заключается в том, чтобы дать общую характеристику субсидиарной ответственности акционерного общества, а также выявить основные проблемы в правовом регулировании

общественных отношений, связанных с правоприменением указанного вида ответственности.

Задачи исследования:

1. Исследование правовой природы субсидиарной ответственности.
2. Исследование условий применения субсидиарной ответственности.
3. Выявление видов и моделей субсидиарной ответственности.
4. Исследование субсидиарной ответственности учредителей АО.
5. Исследование субсидиарной ответственности основного общества по обязательствам зависимого АО.
6. Выявление условий освобождения акционеров от субсидиарной ответственности по обязательствам АО.

Методологическая основа исследования. В основе методологии исследования лежат общенаучные методы – методы формальной логики, аналогии, индукции и дедукции, функциональный, системно-структурный подходы. Среди примененных частных методов научного поиска – формально – юридический, исторический, статистический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования.

Структура работы. Выпускная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

Теоретическую основу исследования составили труды юристов-ученых И.С. Шиткиной, С.С. Покровского, О.В. Гутникова и т.д.

Практическую базу исследования составили такие правовые акты, как ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Гражданский Кодекс РФ, Постановление Пленума ВС РФ №53, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 и т.д.

1. Общие положения о субсидиарной ответственности.

1.1 Понятие и юридическая природа субсидиарной ответственности.

Для того, чтобы разобраться в том, что такое субсидиарная ответственность, нужно обратиться к главному закону в гражданском праве – Гражданскому Кодексу Российской Федерации. В пункте 1 статьи 399 ГК РФ раскрывается данный институт. Существо данного института заключается в том, что для защиты кредиторов, их финансовых интересов, можно привлекать дополнительного должника помимо основного. Исходя из пункта 1 данной статьи можно также понять, что привлечь к ответственности субсидиарного должника, нужно сначала предъявить требование к основному. В том же пункте данной статьи содержится второе условие для привлечения дополнительного должника к ответственности, нужно, чтобы основной должник отказался удовлетворить основное требование кредитора или кредитор не получил от должника в разумный срок ответ на предъявленное требование. Субсидиарная ответственность может устанавливаться договором, законом, иными правовыми актами.

Что касается юридических лиц, то до 01.09.2014 субсидиарные должники могли быть указаны в учредительных документах, помимо тех лиц, которые указаны в законах и иных нормативных актах. Однако с 1 сентября 2014 года в пункте 2 в новой редакции статьи 56 ГК РФ¹ указано, что учредители (участники) юридического лица или собственник его имущества несут субсидиарную ответственность только в соответствии с настоящим кодексом и иными правовыми актами. Возможно, законодатель решил убрать данную возможность в новой редакции для недопущения

---

¹ В соответствии с п. 2 ст. 56 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 5.05.2014 № 99-ФЗ) учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ или другим законом. В действовавшей ранее редакции абз. 1 п.3 ст. 56 ГК РФ допускалось установление ответственности иных лиц по обязательствам ЮЛ не только законами, но и учредительными документами ЮЛ.

злоупотреблений со стороны недобросовестных участников юридического лица, так как лицо, записанное субсидиарным должником в учредительных документах могло нести ответственность за действия, которые оно не совершало, но с другой стороны, теперь привлечь к субсидиарной ответственности можно вообще всех участников юридического лица и у кредиторов теперь нет гарантий по отношению к должникам, которые могли добровольно взять на себя дополнительную ответственность за действия юридического лица.

При анализе положений пункта 1 статьи 399 ГК РФ и пункта 2 статьи 56 ГК РФ можно увидеть, что в данных нормах ничего не указано про установление субсидиарной ответственности в учредительных документах юридического лица, кроме того, остается неясной возможность установления договором субсидиарной ответственности между субсидиарным должником – участником юридического лица и кредитором юридического лица². Касаемо последнего, я считаю, что законодатель мог бы попробовать в данном случае диспозитивный метод регулирования, а именно разрешить устанавливать субсидиарную ответственность договором между участником юридического лица и кредитором с согласия всех участников данного юридического лица, также в целях уменьшения последующих корпоративных споров в судах, для таких сделок можно было бы предусмотреть обязательную нотариальную форму.

При соотношении пункта 1 статьи 399 ГК РФ и пункта 2 статьи 56 ГК РФ не представляется возможным дать однозначный ответ, какая из этих норм является общей и специальной. Скорее всего пункт 1 статьи 399 ГК РФ является общей нормой, так как в ней говорится о субсидиарной ответственности любых лиц, а пункт 2 статьи 56 ГК РФ говорит конкретно о юридических лицах.

---

² О.В. Гутников Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №1 С.49

В пункте 2 статьи 399 ГК РФ говорится о том, что кредитор не может предъявить требование к субсидиарному должнику в случае, если это требование может быть удовлетворено путем зачета встречного требования основного должника к кредитору либо путем бесспорного взыскания средств с основного должника. Формулировка данного пункта выглядит довольно странно, ведь подлежащее зачету требование к основному должнику не является встречным в отношении кредитора к основному должнику. В отношении требования кредитора к основному должнику встречным будет являться требование основного должника к кредитору.

Согласно пункту 3 статьи 399 ГК РФ – субсидиарный должник до удовлетворения предъявленного к нему требования кредитора обязан уведомить о предъявлении такого требования основного должника, а если кредитор предъявил субсидиарному должнику судебный иск, - привлечь основного должника к участию в деле. При нарушении данных обязанностей основной должник получает право выдвинуть против регрессного требования субсидиарного должника все те возражения, которые он имел против кредитора. При рассмотрении данного пункта становится не совсем понятным об обязанности субсидиарного должника уведомлять основного должника о предъявленном к нему требовании, ведь из пункта 1 данной статьи можно понять, что основной должник уже либо отказался удовлетворять заявленное требование, либо на него ответил, поэтому не совсем понятно, зачем еще и субсидиарный должник должен еще раз уведомлять его об этом.

Пункт 4 статьи 399 ГК РФ содержит стандартную формулировку о том, что правила настоящей статьи применяются, если настоящим Кодексом или иными законами не установлен другой порядок привлечения к субсидиарной ответственности.

Помимо закона и судебной практики, в доктрине дополнительно выделяют признаки субсидиарной ответственности: 1) прекращение основного обязательства влечет прекращение субсидиарной ответственности; 2) субсидиарный должник вправе выдвигать против требования кредитора те же возражения, которые мог бы выдвинуть основной должник кредитору; 3) субсидиарный должник несет ответственность на тех же основаниях, что и основной должник; 4) объем ответственности субсидиарного должника не может превышать объем ответственности основного должника; 5) сроки исковой давности из основного обязательства должны совпадать с исковой давностью требования кредитора к субсидиарному должнику.

После рассмотрения законодательного понятия, нужно проанализировать взгляды ученых относительно понятия данного института. По мнению Е.А. Суханова, субсидиарная ответственность является дополнительной по отношению к ответственности, которую несет перед кредитором основной должник. С помощью такой дополнительной ответственности усиливается защита интересов кредитора. При этом, совсем не обязательно, чтобы дополнительный должник был сопричинителем имущественного вреда, во многих случаях так и происходит, что субсидиарный должник вообще не совершает каких-либо правонарушений³. Другой ученый, Б.М. Гонгало считает, что главный смысл субсидиарной ответственности в том, что в предусмотренных случаях субсидиарный должник несет ответственность дополнительно к ответственности основного должника и перед обращением с требованием к субсидиарному должнику, кредитору нужно предъявить требование к основному⁴. Также, свою точку зрения, относительно субсидиарной

---

³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. Ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т.1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.

⁴ Гражданское право: учебник: в 2т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М.Гонгало. 3-е изд., перераб. И доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.

ответственности выразил С.С. Покровский. Он указал, что субсидиарная ответственность заключается в основанной на законе или условиях договора обязанности субсидиарного должника компенсировать нарушения прав кредитора, допущенного по вине основного должника в гражданско-правовом обязательстве и не возмещенное последним из-за несостоятельности, предотвратить которое субсидиарный должник правомочен посредством различных мер воздействия (экономического, организационного-распорядительного либо властного характера), таким образом, главная цель субсидиарной ответственности заключается в обеспечении безопасности гражданских правоотношений, участником которых является основной должник⁵. Выделяется на общем фоне позиция В.П. Грибанова, по его мнению, субсидиарная ответственность является дополнительной и что более важно, применяется в строго установленных законом случаях⁶.

Приведенные выше позиции указанных ученых в целом сходятся, всегда указывая, что данная ответственность является дополнительной, но одни делают акцент на договорные обязательства, другие на внедоговорные. Возможно, данный институт и вовсе является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, потому что представляет собой меры имущественного характера, применяемые как лицами, так и органами государства для возмещения убытков или вреда в целом. Данная ответственность действует при наступлении оснований, установленных законом и договором, также данный институт регулируется отдельной статьей в Гражданском Кодексе, поэтому данный вид ответственности является самостоятельным.

Статья 10 ГК РФ устанавливает общее правило о недопустимости осуществления гражданских прав исключительно с целью причинения

---

⁵ Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 98-129.

⁶ Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1994. С. 174.

вреда другому лицу, действовать в обход закона с противоправными целями, также данная норма устанавливает общее правило о недопустимости злоупотреблений при осуществлении субъективных гражданских прав. В случае, если субъекты гражданского оборота нарушают правила пункта 1 данной статьи, то арбитражный или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично. Далее, в случае если злоупотребление правом стало причиной нарушения прав другого субъекта, такой субъект вправе требовать возмещения причиненных этим убытков. Также данная статья устанавливает презумпцию добросовестности и разумности поведения участников гражданских правоотношений.

Это общие и фундаментальные положения всего гражданского права, общие правила, установленные в 10 статье ГК РФ применяются и при разрешении споров по вопросам субсидиарной ответственности.

После анализа 399 статьи ГК РФ, можно заключить следующее: а) субсидиарная ответственность является самостоятельным видом ответственности; б) субсидиарная ответственность устанавливается законом и договором; в) субсидиарная ответственность дает возможность кредитору возместить имущественные потери за счет дополнительного должника; г) если субсидиарная ответственность предусмотрена договором, то прежде, чем обратиться в суд, должна произойти цепь событий.

Для установления единой практики правоприменения, высшие судебные инстанции в 53 пункте совместного Постановления Пленума 6/8 от 01.07.1996 дают разъяснение, что предварительное обращение кредитора к основному должнику, предусмотренное пунктом 1 статьи 399 ГК РФ, может считаться исполненным только в случае письменного требования к последнему, также со стороны основного должника после

такого требования, кредитор должен получить отказ, либо не получить ответа вовсе в разумный срок. Стоит отметить, что в современных условиях письменной формой уведомления будет считаться и предъявления требований в электронной форме, при условии соблюдения правил, установленных в статье 165.1 ГК РФ.

Далее, изучая общие положения о субсидиарной ответственности, остаются неясными некоторые принципиальные вопросы, которые могут важны для субсидиарных должников.

1. Каков объем субсидиарной ответственности? Должен ли субсидиарный должник полностью исполнять обязательство или же он отвечает только за нарушение основного обязательства? Если субсидиарный должник отвечает только за нарушение основного обязательства, то здесь все просто, он должен лишь возместить убытки, его ответственность в таком случае будет носить лишь денежный характер. Куда сложнее обстоят дела в том случае, если субсидиарный должник отвечает по требованиям из основного обязательства, то в этом случае его ответственность будет носить натуральный характер с дальнейшей возможностью для кредитора предъявления уже денежного требования в случае неисполнения обязательства в натуре. Такие вопросы следуют из буквального прочтения двух абзацев пункта 1 статьи 399 ГК РФ. Если из первого абзаца следует, что субсидиарная ответственность носит лишь дополнительный характер, то субсидиарный должник должен нести ответственность в части убытков. Второй абзац этого же пункта устанавливает, что в случае отказа основного должника от исполнения обязательства, кредитор имеет право предъявить это требование к лицу, несущему субсидиарную ответственность⁷.

---

⁷ О.В. Гутников Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №1 С.53

Скорее всего, в данном пункте законодателю стоило выбрать четкую позицию относительно характера ответственности субсидиарного должника, либо дать иное абстрактное положения по отношению к данному вопросу.

2. Какая правовая природа данного института? Охранительные или регулятивные данные правоотношения? Сложно сказать, субсидиарный должник исполняет свое обязательство в случае отказа основного должника от исполнения, или субсидиарный должник является еще одной стороной в обязательстве. В случае, если субсидиарный должник выполняет свое обязательство, и, такое обязательство совпадает по объему обязательству основного должника, то такие правоотношения характерны для договора поручения, которые регулируются статьей 365 ГК РФ⁸. Некоторыми учеными выражается мнение, что у субсидиарного должника нет обязанности исполнить обязательство вместо основного должника, по причине того, что эта обязанность в силу личного характера лежит на последнем или по иным причинам. Так, на примере договора поручительства утверждается об абсурдности предъявления кредитором требования к банку - поручителю о поставке оборудования вместо основного должника⁹.

Скорее всего, с точки зрения теории, стоит придерживаться точки зрения Е.А. Суханова, что субсидиарный должник изначально является одним из нескольких должников в обязательстве с множественностью лиц, но у него особый статус в силу закона, он является дополнительным должником, в этом его отличие от долевых и солидарных должников, он обязан исполнить обязательство не сразу, а после того, как кредитор предъявит

---

⁸ Там же – С.53

⁹ См.: Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С.32

соответствующее требование к основному должнику и получит отказ в исполнении или не получит ответ на предъявленное требование¹⁰.

Выделяют и другую точку зрения относительно правовой природы субсидиарной ответственности: субсидиарные обязательства – это особый самостоятельный вид обязательства, который не совпадает с основным обязательством, но существует дополнительно к последнему¹¹.

Субсидиарную ответственность часто применяется судами в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. Отличие от ответственности поручителя заключается в том, что при банкротстве в определенных случаях субсидиарная ответственность применяется императивно. Гражданский Кодекс упоминает субсидиарную ответственность при банкротстве в 65 статье. В силу данной статьи, юридические лица, за исключением указанных в законе (религиозные организации, политические партии, казенные предприятия, некоторые фонды) судом могут быть признаны несостоятельными (банкротами). Исключением из правил также являются госкорпорации, данные субъекты могут быть признаны несостоятельными (банкротами) только если это указано в федеральном законе, предусматривающим ее создание. Признание юридического лица банкротом влечет его ликвидацию.

При этом, субсидиарная ответственность, предусмотренная законодательством о банкротстве, является самостоятельным видом ответственности, такая ответственность наступает в случае неисполнения контролирующего лица обязанности добросовестного и разумного поведения по отношению к кредиторам¹². Такова позиция Верховного Суда РФ, но несмотря на это, в судебной практике по банкротству

---

¹⁰ Суханов Е.А. Субсидиарные обязательства / Российское гражданское право. Т. II. Обязательственное право. М., 2011. С. 53 – 54.

¹¹ Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 2. С. 91 – 94.

¹² Определение ВС РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

встречаются решения с отсылкой на дополнительный характер субсидиарной ответственности предусмотренной статьей 399 ГК РФ. Для примера приведу пару таких, противоречащих позиции ВС РФ решений. Так, например, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 говорится: «исходя из положений статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации, субсидиарная ответственность является дополнительной гарантией удовлетворения требований кредиторов в случае исчерпания иных способов защиты их имущественных интересов в рамках дела о банкротстве»¹³. В другом постановлении в рамках дела о банкротстве, Арбитражный суд Северо-Западного округа от 29.01.2020 говорит следующее: «По своей правовой природе субсидиарная ответственность является дополнительной по отношению к обязательству основного должника (статья 399 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом механизм привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве носит исключительный и экстраординарный характер»¹⁴.

Каждый субъект предпринимательской деятельности, заключающий договоры и иные сделки с хозяйственными обществами, имеет цель получить в будущем соответствующий результат. Исполнение денежных обязательств возможно лишь при платежеспособности юридического лица. Достоверной информацией о текущем финансовом состоянии общества обладают его управляющие. В силу статьи 10 ГК РФ, участники и руководители юридических лиц должны действовать добросовестно по отношению к кредиторам, учитывать их законные интересы, в том числе

---

¹³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 № Ф05-11415/2019 по делу № А40-203647/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.01.2020 № Ф07-16615/2019 по делу № А56-66487/2010 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

предоставлять необходимую информацию¹⁵. В целях защиты прав кредиторов и в целях недопущения их неосведомленности, руководитель общества обязан обратиться с заявлением о несостоятельности юридического лица в арбитражный суд не позднее, чем через месяц в арбитражный суд и сообщить о наличии обстоятельств, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве¹⁶. В случае отсутствия такого заявления от управляющего, будет свидетельствовать о его недобросовестном поведении и нарушении законных прав и интересов кредиторов. Такое поведение руководителя может повлечь в будущем принятие несостоятельным должником дополнительных обязательств в правоотношениях уже с новыми кредиторами, от которых были скрыты действительные факты. Для подобных ситуаций был создан институт субсидиарной ответственности.

Уже после исполнения субсидиарным должником обязательства, возникает вопрос о переходе прав кредитора субсидиарному должнику по отношению к основному. Скорее всего нет, так как удовлетворение субсидиарным должником требования кредитора влечет прекращение основного обязательства. У субсидиарного должника в этом случае возникает право регрессного требования в том объеме, в каком фактически было им исполнено основное обязательство. Такие правоотношения аналогичны с теми, что указаны в пункте 2 статьи 325 ГК РФ, когда один из солидарных должников исполняет солидарное обязательство приобретает право регресса к остальным должникам. Действующий ГК не дает однозначного ответа на этот вопрос, но в пункте 3 статьи 399 ГК РФ можно найти, что у основного должника есть право возражения против регрессного требования субсидиарного должника, в случае нарушения субсидиарным должником обязанности уведомления основного должника

---

¹⁵ Определение ВС РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 по делу № А50-4524/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶ Определение ВС РФ от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

о предъявлении требований кредитора или в случае не привлечения основного должника к участию в деле по заявленному исковому требованию. Таким образом, по косвенным признакам из действующего законодательства вытекает то, что у субсидиарного должника появляется право регрессного требования, что в свою очередь означает то, что субсидиарный должник надлежащим образом исполнил обязательство кредитора.

То, что данный подход более правильный для практического применения подтверждается еще и тем, что чаще всего предоставление субсидиарному должнику прав кредитора будет бессмысленным. Это хорошо видно, когда обязанностью должника по основному обязательству является оказание услуг, выполнение работ, поставка товаров и так далее, в получении которых субсидиарный должник не заинтересован. Исходя из этого единственным и самым логичным будет предоставление субсидиарному должнику не прав кредитора, а права возмещения убытков, реализуемом путем предъявления регрессного требования к основному должнику.

Также, проблемным является вопрос судебного правотворчества, или, другими словами, судебная дискреция. Ни для кого не секрет насколько существенна роль судебной дискреции Верховного Суда РФ, арбитражных судов по делам о несостоятельности (банкротстве). В этой связи, интересным с практической точки зрения является мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева. По его мнению, дискреционные полномочия судей являются неотъемлемой частью принципа независимости судов. Г.А. Гаджиев в своей работе также указывает, суды, являясь оплотом охраны и защиты законных прав и интересов, имеют конституционно закрепленные полномочия не просто

осуществлять правоприменение, но и производить предварительную оценку применяемых положений законодательства¹⁷.

Российские ученые-юристы, исследуя вопрос судебского усмотрения при отправлении правосудия¹⁸, определяют судебную дискрецию как закрепленную в системе законодательства, реализуемую в регламентируемой форме правоприменительная деятельность судебной власти, представляющая суду право выбора порядка разрешения спорного вопроса, которая имеет определенные ограничения и пределы.

Конечно, в науке есть и иные позиции по данному вопросу. О.А. Мирошник в своем исследовании представляет собственные заключения о взаимосвязанности и отличий понятий судебной дискреции и судебного усмотрения. Приведенный автор приходит к выводу, что судебное усмотрение допускает отступление от положений Закона, а судебная дискреция, наоборот, всегда основана на законе и принципах и, этими же законами и принципами ограничена. Также автором отмечается, что проявление усмотрения является более широким понятием чем проявление дискреции в связи с тем, что последнее является составной частью проявления усмотрения¹⁹. Скорее всего, данная точка зрения является верной и судебную дискрецию можно считать составной частью судебного усмотрения, внешним выражением и итоговым результатом которого является мотивированный судебный акт.

Дореволюционный ученый И.А. Покровский негативно относился к судебному правотворчеству, указывая, что это будет мешать правовой определенности, а это соответственно будет мешать развитию всего

---

¹⁷ Гаджиев Г.А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда РФ 2000-2002 годов) // Журнал российского права. 2003. N 1.

¹⁸ Папкина О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. 413.

¹⁹ Мирошник О.А. О некоторых аспектах конституционно-правового понятия дискреции // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. N 4. С. 30 – 33.

общества²⁰, но в тот же момент ученый отмечает, что любой закон, самая пространная кодификация всегда оставляют вопросы и пробелы, даже справедливый закон может в тех или иных обстоятельствах отдельного случая может быть несправедливым и в такие моменты встает вопрос о том, что делать в случаях этого рода? Должен ли судья, несмотря на все это, все же обращаться исключительно к закону и при помощи различных приемов находить внутри него скрытую или предполагаемую волю? Или же наоборот, суду должно быть предоставлено право более свободного толкования, восполнения и даже исправления закона сообразно требованиям справедливости и велениям судейской совести?²¹ Эта проблема стоит перед гражданским правом не первое столетие и скорее всего вряд ли будет решена.

Подводя итог, можно отметить, что судебная власть должна стремиться к проявлению здравого смысла, рациональности, благоразумия, осмотрительности в случаях применения судебной дискреции опираясь на конституционный принцип, указанный в 120 статье Конституции - независимости судей при принятии решений.

1.2 Условия применения субсидиарной ответственности

Так как данная работа связана прежде всего с участниками акционерных обществ и самими акционерными обществами, в основном будут рассмотрены вопросы применительно к юридическим лицам.

Акционерные общества являются корпоративными юридическими лицами, чтобы лучше понимать, что такое акционерное общество, нужно ретроспективно и в современном значении рассмотреть понятие «корпорация».

---

²⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. – Москва: Статут, 2020. – с. 91.

²¹ Там же. С. 92.

Этимологически, слово «корпорация» происходит от латинского «corporation» и обозначает группу лиц, которую объединяет сословный или профессиональный интерес²². Ученые, изучающие римское право, предполагают, что латинское выражение «corpus habere» является источником понятия «корпорация», обозначающего права юридической личности. Дореволюционный юрист И.А. Покровский связывает появление таких объединений в связи с тем, что древнейшие виды союзов (род, община) стали утрачивать свое всеобъемлющее значение, так как тормозили своей принудительностью развитие общества. В то время, когда отдельная личность была еще слишком слаба, а неокрепнувшее еще государство не могло дать всесторонней защиты. Естественно поэтому, развитие личности требовало замены союзов принудительных союзами добровольными, так стали появляться гражданско-правовые соединения лиц для совместной деятельности. Простейшую и вместе с тем древнейшую из них представляет товарищество (римская *societas*). Ее юридическая сущность заключается в том, что лица, соединяющиеся для одной общей цели, юридически не исчезают в созданном ими союзе; перед лицом гражданского права, третьими лицами они, а не союз, являются истцами, ответчиками и контрагентами. Заключенный участниками такого объединения товарищеский договор создает только обязательства между ними и регулирует только внутреннюю сторону их отношений. Такое соглашение о товариществе могло касаться только одного единственного «дела» (покупки сообща имения), по исполнении которого оно прекращается²³.

Впоследствии, германские цивилисты разработали понятие «учреждение», термин «корпорация» приобрел современное значение –

---

²² См.: Словарь иностранных слов. М., 1980. С. 261.

²³ И.А. Покровский. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. – Москва: Статут, 2020. С. 144-145.

организация, основанная на членстве или участии²⁴. Вклад в развитие теории корпорации внесли такие ученые как Савиньи, Гейзе, Гирке. По мнению Гирке, между корпорацией и ее участниками завязывается лично-правовой союз, который отсутствует вне корпорации²⁵. Впоследствии, немецкие ученые также осветили вопросы членства и управления корпорацией. По их мнению, устойчивая правовая связь внутри корпорации между самой корпорацией и ее членами предопределяет особенности управления корпорациями.

Корпорация, как самостоятельный субъект гражданских правоотношений имеет собственные интересы, которые могут отличаться от целей ее участников. Интересы корпорации выражают ее органы. Дальнейшее изучение происхождения корпорации позволило современным ученым сделать вывод о том, что целью создания корпорации и дальнейшее ее функционирование будет осуществляться не только в интересах отдельных участников, но и вопреки им²⁶. В связи с этим, неудивительно то, что между участниками внутри корпорации время от времени происходят конфликты, но по моему мнению именно конфликты подталкивают участников, законодателя, судебные органы искать компромиссы и модернизировать законодательство корпоративной сферы правоотношений. Применительно к акционерным обществам, Конституционный Суд РФ в Определении от 3 июля 2007 г. N 681-О-П высказался о том, успех развития и функционирования корпорации заключается в достижении баланса интересов между мажоритариями и миноритариями: "Поскольку в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества могут сталкиваться интересы кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров -

---

²⁴ Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб., 1888. С.18-24; Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С.49.

²⁵ Gierke O. Deutsches Privatrecht. S. 467, 472, 515-516 and oth. Цит. по: Суворов Н.С. Указ. соч. С. 97-98.

²⁶ Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М., 2003. С. 213.

владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров, одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов..."²⁷.

После краткого рассмотрения происхождения и развития теории корпорации, можно перейти к дальнейшему рассмотрению субсидиарной ответственности.

По общему правилу, участники юридических лиц не отвечают по обязательствам юридического лица, также, как и юридическое лицо не отвечает по обязательствам своих участников. Данные положения содержатся в 56 статье Гражданского Кодекса Российской Федерации. В законе прямо установлена имущественная обособленность всех юридических лиц. Но, к сожалению, нередки случаи, когда участники юридических лиц злоупотребляют своими правами, вводят кредиторов в заблуждение, не исполняют обязательства и т.д. В следствие этого в законодательстве и судебной практике выработан исключительный механизм для привлечения недобросовестных предпринимателей к ответственности в обход общих положений об имущественной обособленности.

Возвращаясь к общей норме о субсидиарной ответственности (399 ГК РФ), можно сделать вывод, что в законе нет четкой позиции об основаниях к привлечению субсидиарного должника. Теоретически, стандартом для привлечения к любой гражданско-правовой ответственности является противоправное поведение субъекта правоотношений. Особенностью для субсидиарного должника является то, что он несет ответственность не за свои действия, а за действия другого

---

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ "По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах" во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2007. N 46. Ст. 5643 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

лица – основного должника. Очень редко можно встретить такие случаи, когда субсидиарный должник сам совершает противоправные действия. Такой случай, например, регулируется абзацем 3 пункта 2 статьи 67.3 ГК РФ: в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам. В литературе предлагается разграничивать понятия «субсидиарная ответственность» и «субсидиарное обязательство». Если субсидиарный должник совершает противоправные действия, то это будет основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. Если же ответственность субсидиарного должника рассматривается лишь в пределах неисполнения обязательства основным должником, то это уже будет «субсидиарное обязательство» и в данном случае это будет дополнительная имущественная обязанность, не связанной с противоправным поведением дополнительного должника²⁸.

Таким образом, чаще всего основанием ответственности субсидиарного должника является нарушение своих обязательств основным должником, собственные правонарушения субсидиарного должника встречаются гораздо реже. Учеными по этому поводу делается вывод, что в 399 статье ГК РФ происходит смешение понятий «обязательство» и «ответственность»²⁹.

Чаще всего, к субсидиарной ответственности привлекают при процедуре банкротства. Принятый ФЗ от 26.10.2002 г. № 127 - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³⁰ был создан для возможности кредиторов через арбитражный суд привлечь к субсидиарной

---

²⁸ Крюкова Ю. Я. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве России // Проблемы права. 2012. № 7 (38). С. 79.

²⁹ Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств участников (учредителей) юридического лица / Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 8. М., 2004. С. 202-204.

³⁰ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ ред. от 30.12.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ответственности недобросовестных руководителей и выгодоприобретателей юридических лиц.

С 2017 года, в данном законе появилась новая статья (61.11), регламентирующая ответственность руководителя и иных контролирующих лиц организаций. В связи с резко возросшей категорией дел по данному основанию, Верховный Суд РФ не мог остаться в стороне от этой острой проблемы. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» содержатся разъяснения о порядке привлечения к ответственности при банкротстве. Контролирующее должника лицо – это лицо, имеющее либо имевшее до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможности другим образом определять его действия. Таким образом, это такие субъекты, которые реально руководили юридическим лицом и своими действиями привели его к банкротству. Исходя из части 1 статьи 61.10 Федерального Закона о банкротстве, контролирующим должника лицо признаются как граждане, так и юридические лица. Несмотря на все реформы института привлечения к субсидиарной ответственности, самое главное, как и до реформ, это установить, что лицо имело фактический контроль над должником и использовало свои полномочия во вред кредиторам³¹. Таким образом, эти правоотношения носят деликтный характер, из-за неправомерного вмешательства контролирующего лица, должник потерял способность исполнять свои обязательства³². Также, в новой статье 61.12 Закона о банкротстве законодатель добавил презумпцию причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в

---

³¹ Определение ВС РФ от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745(2) по делу № А56-83793/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³² Определение ВС РФ от 28.12.2020 № 309-ЭС20-10487 по делу № А76-25213/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона о банкротстве, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение. Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве³³.

Так как субсидиарная ответственность является видом гражданско-правовой ответственности, то основаниями гражданско-правовой ответственности управляющих являются.

1. Противоправный характер поведения. Такое поведение нарушает императивные нормы права, либо императивные условия договоров, либо нарушает общие начала и принципы гражданского законодательства³⁴.

Поведение также можно считать противоправным в случае нарушения корпоративного законодательства, либо в случае нарушения заключенного договора с хозяйственным обществом. Наиболее ярким нарушением является неисполнения единоличным исполнительным органом общества решения общего собрания акционеров, чем нарушает абз. 2 пункт 2 статьи 69 Закона об АО, за

---

³³ Определение ВС РФ от 21.10.2019 № 305-ЭС19-9992 по делу № А40-155759/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁴ Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 440-441.

исключением случаев, когда исполнение решений ОСА приведет корпорацию к убыткам.

Противоправное поведение управляющих лиц может выражаться в действии и бездействии. Например, голосование члена совета директоров по вопросам, входящим в повестку дня заседания СД. Что касается бездействия, то это противоправность может наступить в случае предписанной обязанности действовать в соответствующих ситуациях³⁵. В пример можно привести случай, когда председатель совета директоров не явился на годовое общее собрание акционеров, чем нарушил пункт 2 статьи 67 Закона об АО и Устав общества и вследствие чего не было возможности провести такое собрание. Также еще одно условие для привлечения к ответственности в данном случае, ответственное лицо должно иметь фактическую возможность исполнения юридической обязанности³⁶, таким образом, если ответственное лицо накануне собрания попало в больницу из-за сильных проблем со здоровьем, такое лицо нельзя будет привлечь к ответственности.

В дополнение можно также добавить, что ни законами, ни внутренними документами невозможно предусмотреть все обязанности уполномоченного лица. В связи с чем законодательно закреплен принцип для управляющих хозяйственными обществами действовать разумно и добросовестно. Это оценочные признаки, поэтому суд в каждом отдельном случае будет оценивать их по-разному.³⁷

---

³⁵ Гражданское право. Часть I: Учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. С. 492.

³⁶ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 111.

³⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. N 34 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ВАС РФ в своем постановлении от 30.07.2013 №62 указывает, что управляющий должен действовать разумно и добросовестно в интересах юридического лица, а не отдельных акционеров или участников. Также вырабатываются в указанном постановлении позиции о том, что нужно интересами общества будет извлечение прибыли, бизнес-планы и т.д.

Согласно пункту 4 указанного постановления, в случае непринятия управляющим мер для достижения целей деятельности общества, есть вероятность его привлечения к публично-правовой ответственности (такой как административная или налоговая). Бремя доказывания в данном случае будет лежать на управляющем и для опровержения противоправности своего поведения ему стоит доказать факт неумышленного причинения такого вреда, или что на момент совершения правонарушения по данному вопросу не было ни единой административной практики, ни единой судебной практики.

Далее, ВАС предлагает взять для определения разумности и добросовестности поведения управляющего кадровые решения. Сюда может входить подбор персонала, контроль за их деятельностью, также сюда может входить и подбор контрагентов общества.

Противоправным стоит считать заключение невыгодных сделок. В указанном постановлении дается определение указанной сделки. Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если

предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в 2 раза или более ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

2. Наличие вреда. Согласно абзацу 1 пункта 2 статьи 71 Закона об АО, причинение вреда (убытков) является одним из условий привлечения к гражданско-правовой ответственности. Под убытками будет пониматься вред, выраженный в денежной форме³⁸.

Статья 15 ГК РФ дает понять, из каких составляющих складываются убытки. Упущенная выгода, т.е. неполученные доходы, которое лицо могло получить при нормальных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Реальный ущерб, т.е. расходы, которые лицо, чье право было нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

Возвращаясь к пленуму ВАС РФ №62, идет разъяснение, что арбитражные суды не вправе отказывать в удовлетворении требования о взыскании убытков лишь на том основании, что нельзя достоверно установить их размер. Из 6 пункта указанного постановления, судам следует определять размер убытков исходя из принципов справедливости и соразмерности. Касательно последнего, проблемным является вопрос справедливого и соразмерного. Можно предположить, что у каждого из судей свои внутренние убеждения относительно данных критериев. Скорее всего, для единообразной судебной практики, высшие судебные инстанции должны задавать планку данных суждений, от которых нижестоящие суды не смогут отступить

---

³⁸ Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М., 2001. С. 331.

3. **Причинная связь между противоправным поведением и вредом (убытками).** Причинно-следственная связь является важным структурным элементом в составе оснований для привлечения к гражданско-правовой ответственности. При отсутствии доказанной причинно-следственной связи не получится привлечь виновных лиц к ответственности. В литературе имеет высокую популярность позиция, что «взаимосвязь причины и следствия - объективно существующая разновидность взаимосвязи явлений, которая характеризуется тем, что в конкретной ситуации из двух взаимосвязанных явлений одно (причина) всегда предшествует другому и порождает его, а другое (следствие) всегда является результатом действия первого»³⁹.

Другое мнение, выдвинутое И.Л. Ивановым, согласно которому причинная связь между поведением управляющих и вредным результатом будет иметь правовое значение для привлечения к гражданско-правовой ответственности в случае реальной возможности его причинения либо в случае действительного наступления вредного результата⁴⁰.

4. **Вина.** Под виной в гражданском праве понимается «непринятие объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации»⁴¹. При рассмотрении вопроса о привлечении к гражданско-правовой ответственности управляющего, арбитражные суды обязаны исследовать обстоятельства принятия тех или иных решений, повлекших

---

³⁹ Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 445.

⁴⁰ Иванов И.Л. Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 73-75.

⁴¹ Российское гражданское право: учебник. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. Издательство БЕК, 2010. С. 463.

неблагоприятные последствия для корпорации, в частности убытки, выходили ли принятые управляющим решения за рамки обычного делового риска, суды также должны учитывать масштаб деятельности конкретного хозяйственного общества, какие предпринимались процедуры для проверок и контроля и иные обстоятельства, которые хоть как то могли повлиять на принятые управляющим решения. При этом, ВАС РФ отмечает, что экономическую целесообразность принятых решений судам оценивать не нужно⁴², что на мой взгляд странно, ведь в коммерческих организациях главной целью является извлечение прибыли. Далее, вина управляющего может быть выражена как в форме умысла, так и неосторожности. Нельзя так же не упомянуть про смешанную вину, для уменьшения объема ответственности управляющего, скорее всего, можно применить пункт 1 статьи 404 ГК РФ, т.е. если убытки причинены еще и по вине хозяйственного общества, у суда будут основания для уменьшения гражданско-правовой ответственности. Также если общество содействовало увеличению размера убытков, или не предприняло разумных действий для предотвращения вредных последствий, у суда будут основания для уменьшения ответственности управляющего.

Возвращаясь к вопросу о судебной дискреции и судебного правотворчества, в российских арбитражных судах в настоящее время виден рост количества судебных рассмотрений несостоятельности (банкротства) как юридических лиц, так и физических лиц. В делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц с каждым годом увеличивается количество заявлений о привлечении к субсидиарной

---

⁴² Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. N 34 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ответственности. Если обратиться к статистическим данным, можно увидеть, что в 2014 количество дел о несостоятельности (банкротстве) составляло 41996 дел и в них отсутствовали заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, а после реформы Закона о банкротстве в 2017 количество дел о составляло 38951, но заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности составляло 2251 единиц, в 2018 было подано 4295 заявлений, в 2019 количество возросло до 5906 единиц, правда за 2020 год заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности было немного меньше – 5671 единиц⁴³, но это скорее всего связано из-за введенного 03.04.2020 моратория на возбуждение дел о банкротстве.

В делах о несостоятельности (банкротстве) очень много важных вопросов находится в пределах судебной дискреции, которую законодатель предоставил арбитражным судам. Ярким примером такого предоставления является п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве, согласно которому суд может признать лицо КДЛ по другим основаниям, которые прямо не закреплены в законе. Учеными отмечается, что перечень оснований в данной норме для признания субъекта КДЛ является открытым⁴⁴. Другими учеными отмечается, что открытый перечень указанной нормы является положительным признаком, так как это дает судам возможность наиболее полно установить факты и обстоятельства, свидетельствующих о недобросовестном контроле со стороны субъектов, прямо не связанных с управлением деятельностью должника⁴⁵.

Есть конечно среди ученых и такое мнение, что пункт 5 статьи 61.10 Закона о банкротстве в действующей редакции является крайне неудачным

---

⁴³ См.: Официальный интернет-ресурс судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения 09.04.2022)

⁴⁴ Шиткина И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. N 7. С. 114 – 133.

⁴⁵ Мифтахутдинов Р.Т. Контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 7. С. 33 – 37.

и должен быть либо изменен, либо исключен из законодательства, так как такой открытый перечень является нарушением принципа правовой определенности и дает судам чересчур широкие полномочия по применению данной нормы по отношению к участникам гражданского оборота⁴⁶.

Но есть и хорошие аргументы против вышеприведенной позиции. Может быть в п. 5 ст. 61.10 и открытый перечень, позволяющий судам признавать субъектов аффилированными лицами, вне зависимости от наличия либо отсутствия формально-юридических признаков, но все это компенсируется разъяснениями Верховного Суда РФ. В абз. 2 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ N 53 разъясняется, какие обстоятельства должны учитываться судом, могут быть установлены признаки недобросовестного и неразумного поведения, прямое или опосредованное участие в капитале или управлении и т.д. Таким образом, ВС РФ данным постановлением пленума ограничил свободу нижестоящих судов. Далее, на помощь арбитражным судам приходят разъяснения ФНС РФ⁴⁷, в которых указано, что основаниями осуществления контроля контролирующими лицами могут признаваться различные неформальные личные отношения, включая те, которые подтверждены в ходе оперативно-розыскных мероприятий (длительная совместная служебная деятельность, совместное проживание без наличия официальных брачных отношений и т.д.). Таким образом, из приведенных разъяснений видно, как высшая судебная инстанция и федеральные органы помогают в обозначении направления судебной дискреции в вопросах о привлечении к субсидиарной ответственности, что в свою очередь положительно влияет

---

⁴⁶ Булаевский Б.А. Определение контролирующего должника лица в законодательстве о банкротстве: оценка отдельных новелл // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. N 3. С. 16 – 18.

⁴⁷ Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-18/16148 «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

на правовую определенность, а это в свою очередь снижает опасения добросовестных участников юридических лиц.

Конечно, в литературе критикуется даже минимальная судебная дискреция в вопросах привлечения к субсидиарной ответственности, авторы аргументируют свою позицию тем, что судебная дискреция в вопросах о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве основывается исключительно на разъяснениях вышестоящих судов и на субъективных, морально-нравственных соображениях суда⁴⁸, но и здесь можно опровергнуть данную точку зрения, которая не учитывает некоторые составляющие судебной дискреции. Для начала, стоит отметить, что авторы, говоря о том, что привлечение КДЛ к ответственности основывается на разъяснениях ВС РФ и на субъективных взглядах судьи, упускают многие законодательные нормы о привлечении КДЛ. Далее, авторы не учитывают, что невозможно в законах охватить всевозможные мелочи, которые могут быть в конкретных делах. Далее, применение судами НПА в связке с ППВС не предполагают конфликтность в правоприменении.

1.3 Виды и модели субсидиарной ответственности

Субсидиарная ответственность бывает двух видов: договорная и внедоговорная. Первый вид такой ответственности можно встретить, когда в договоре есть условия о том, что в случае неисполнения обязательства основным должником, дополнительную ответственность будет нести третье лицо. В пример можно привести ранее указанный договор поручительства, но стоит оговориться, что согласно статье 363 ГК РФ,

---

⁴⁸ Алексеева Ю.С., Воскресенская Е.В. Особенности возложения субсидиарной ответственности на участника общества с ограниченной ответственностью в механизме восстановления нарушенных прав кредиторов // Ленинградский юридический журнал. 2018. N 1. С. 77-84.

субсидиарная ответственность наступает только в случаях, установленных законом или такое условие установлено договором, в иных случаях поручитель и должник несут солидарную ответственность.

Внедоговорная субсидиарная ответственность широко распространена в правоотношениях, связанных с юридическими лицами. Это можно встретить в банкротстве, из которого в дальнейшем вытекает дополнительная ответственность по налоговым недоимкам, которые в дальнейшем перерастают в административные правонарушения и даже в уголовные правоотношения. Отличие от первого вида заключается в том, что в данном случае нужно установить вину субъекта, несущее ту самую дополнительную ответственность. Коротко расскажу о каждом из этих внедоговорных подвидов субсидиарной ответственности.

Если рассматривать привлечение к субсидиарной ответственности контролирующее должника лицо по налоговым обязательствам, то начать нужно с Основного Закона РФ. Согласно статье 57 Конституции РФ, каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы⁴⁹. Статьи 45 – 47 Налогового Кодекса РФ говорят о том, что налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая в виде денежной суммы подлежит взносу в казну, а соответствующие органы публичной власти наделены полномочием в односторонне властном порядке, путем государственного принуждения взыскать с лица причитающиеся налоговые суммы⁵⁰. Что касается правовой природы субсидиарной ответственности в данном случае, то она является гражданско – правовой, в основе которой лежит деликт как вмешательство третьих лиц в обязательства организации так, что последнее не может их

---

⁴⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02. 2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07. 2020, N 31, ст. 4398.

⁵⁰ Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // «Российская Газета», № 148-149, 06.08. 1998 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

исполнить. Привлечение лица к административной ответственности возможно в процедуре банкротства, об этом говорит подпункт 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве. Согласно данной норме предполагается, пока не доказано иное, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшего вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об оплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают 50 % общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов. Вообще, Кодекс об административных правонарушениях содержит достаточно много норм, когда управляющие могут быть привлечены к ответственности. Основными видами наказаний согласно КоАП, это штрафы и дисквалификация.

Анализируя действующий КоАП, можно разделить виды ответственности членов органов управления.

1. Административные правонарушения, связанные с управлением корпорацией: а) преднамеренное банкротство или фиктивное (14.12 КоАП РФ), неправомерные действия при банкротстве (14.13 КоАП РФ); б) осуществление дисквалифицированным лицом деятельности по управлению ЮЛ (14.23 КоАП РФ).
2. Административная ответственность за нарушения связанные с информацией о деятельности ЮЛ: а) нарушение требований законодательства о хранении документов (13.25 КоАП РФ); б)

нарушение требований законодательства в сфере представления и раскрытия информации на финансовых рынках (15.19 КоАП РФ); в) использование служебной информации на рынке ценных бумаг (15.21 КоАП РФ).

Административные правонарушения в сфере прав инвесторов: а) недобросовестная эмиссия ценных бумаг (15.17 КоАП РФ); б) Воспрепятствование осуществлению прав, удостоверенных ценными бумагами (15.20 КоАП РФ); в) нарушение ведений правил ведения реестра владельцев ценных бумаг (15.22 КоАП РФ); г) нарушение требований законодательства о порядке подготовки и проведения общих собраний акционеров, участников обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью и владельцев инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов (15.23.1 КоАП РФ).

При наличии доказанной вины управляющего субъекта по указанным выше административным правонарушениям, доказать вину в делах о банкротстве будет гораздо проще, так как материалы административных дел для арбитражных судов будут носить преюдициальный характер.

Помимо гражданско-правовой и административной ответственности, возможно и привлечение лица к уголовной ответственности. Ст. 196 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за преднамеренное банкротство. При наличии вступившего в законную силу приговора по указанной статье, вина лица при наличии вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности будет носить преюдициальный характер. Имеется также и судебная практика, когда арбитражные суды ссылались на приговоры районных судов, когда ставился вопрос о привлечении лица

к субсидиарной ответственности в судебных процессах по признанию юридического лица несостоятельным⁵¹.

Помимо договорной и внедоговорной субсидиарной ответственности, учеными выделяются и другие виды. Е.А. Суханов помимо договорной и внедоговорной ответственности выделяет ответственность участников корпоративных правоотношений, ответственность собственников имущества унитарных предприятий, ответственность собственников учреждений⁵². Е.А. Храпунова отмечает специальные случаи субсидиарной ответственности, это могут быть случаи ответственности родителей (иных законных представителей) по деликтным обязательствам несовершеннолетних, ответственность учредителей (участников) по обязательствам юридических лиц, субсидиарную ответственность в договорных обязательствах⁵³. Исходя из позиций ученых, можно сделать вывод, что субсидиарная ответственность разграничивается по основаниям, по лицам, от организационно-правовой формы юридического лица, наличия объема дееспособности.

После краткого рассмотрения видов субсидиарной ответственности, можно перейти к моделям данной ответственности.

Из – за того, что институт субсидиарной ответственности является сложным и неоднородным, по крайней мере можно выделить три модели субсидиарных правоотношений.

1. Субсидиарное обязательство как самостоятельное, акцессорное обязательство, выраженное в денежной форме, носящее исключительно обеспечительный характер. Субсидиарный должник

---

⁵¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 31.07.2014 года по делу № А79-13990/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵² Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. Ред. Е.А. Суханов. М. 1998. Т.1. 786 с.

⁵³ Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. Ростов н/Д, 2001. 185 с.

в данном случае будет возмещать убытки, уплачивать неустойку, если основной должник нарушит обязательство.

2. Субсидиарная ответственность за неправомерное поведение субсидиарного должника, выражающаяся в его обязанности отвечать за неисполнение основным должником его обязательств перед кредиторами, вызванное неправомерными действиями субсидиарного должника. В данной модели ответственность также будет носить денежный характер.
3. Субсидиарное обязательство как вид обязательства, где множество лиц на стороне должника, по которому у дополнительного должника тот же объем ответственности, что и у основного в случае нарушения последним обязательства.

Таким образом, могут быть сделаны следующие выводы. Прежде всего субсидиарная ответственность включает в себя несколько правовых явления. Во - первых это обязательство с множественностью лиц. Субсидиарный должник является дополнительной стороной в регулятивных или охранительных правоотношениях и несет бремя исполнения основного обязательства в полном объеме (включая реальное исполнение). Данный вид субсидиарной ответственности как особого обязательства подлежит специальному регулированию гл. 22 ГК РФ.

Второе правовое явление следует относить субсидиарную ответственность к обеспечительным мерам. В данном случае субсидиарный должник перед кредитором несет лишь бремя штрафных санкций (неустойка, убытки и т.д.). Данные правоотношения подлежат регулированию гл. 23 ГК РФ.

Третье правовое явление представляет собой причинение вреда кредитору в следствие неправомерного поведения самого субсидиарного должника. Данные правоотношения представляют особого рода деликт. В данном

случае субсидиарный должник возмещает убытки кредиторам основного должника или уплачивает иные штрафные санкции. Указанные правоотношения подлежат специальному регулированию гл. 25 ГК РФ.

Общие о каждом из указанных правовых явлений стоит урегулировать в ГК РФ.

Указанные выше виды субсидиарной ответственности могли бы использоваться в правоотношениях между кредиторами и юридическими лицами. В ГК РФ можно было бы предусмотреть добровольную субсидиарную ответственность участников акционерного общества (или всех юридических лиц) по обязательствам акционерного общества с правом регресса к указанному юридическому лицу.

Также стоило бы включить презумпцию субсидиарной ответственности участников юридического лица за причинение вреда жизни и здоровью, окружающей среде. Это связано с тем, что «деликтные» кредиторы не принимали на себя какие-либо риски взаимодействия с определенным юридическим лицом, в отличие от «договорных» кредиторов.

Остается проблема соотношения п.1 ст. 399 ГК РФ и п.2 ст. 56 ГК РФ. Скорее всего, п.2 ст. 56 ГК РФ является специальной нормой. По моему мнению, законодателю стоит допустить диспозитивный порядок применения указанных положений закона при наличии согласия всех участников юридического общества.

Относительно судебной дискреции. В законах невозможно и не нужно предусматривать каждую мелочь, которая может произойти в каждом случае, но нужно нормативно-правовых актах устанавливать конкретные общие положения для максимального ограничения свободы усмотрения судов особенно в вопросах применения субсидиарной ответственности участников по обязательствам юридических лиц ввиду

того, что применение указанного вида ответственности является отступлением от принципа обособленности имущества юридического лица.

2. Субсидиарная ответственность акционеров по обязательствам акционерного общества.

2.1 Субсидиарная ответственность учредителей (участников) акционерного общества.

В соответствии со статьей 65.1 ГК РФ, ЮЛ, учредители (участники) которых обладают правом участия в них и формируют их высший орган, являются корпорациями. К ним относятся в том числе и хозяйственные общества.

Для того, чтобы лучше понимать основания для привлечения к субсидиарной ответственности конкретного акционера, нужно для начала подробнее рассмотреть общее правовое положение акционера в российском законодательстве.

Правовое положение акционера во многом зависит от типа и категории акций, которыми он владеет. Интересной деталью в правовом положении является то, что они не являются предпринимателями, они осуществляют иную, не запрещенную законом экономическую деятельность. Данный вывод можно сделать исходя из абз. 3 п.1 ст. 2 ГК РФ, где закреплено определение предпринимательской деятельности, также конкретно к акционерам такое толкование данной нормы подтверждается позицией Конституционного Суда РФ⁵⁴. В современной юридической науке остается невыясненным вопрос о наличии

---

⁵⁴ В постановлении Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. N 3-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании "Кадет истеблшмент" и запросом Октябрьского районного суда г. Пензы" (СЗ РФ. 2004. N 9. Ст. 830) признано, что деятельность акционеров не является предпринимательской, а относится к иной, не запрещенной законом экономической деятельности [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

корпоративных правоотношений между участниками хозяйственных обществ. По мнению Г.В. Цепова, связь акционера с остальными акционерами не охватывается акционерным отношением и основывается лишь на общих требованиях правопорядка не создавать препятствий в осуществлении прав. Далее из этого следует, что акционер в рамках акционерного правоотношения предъявлять требования от своего имени и в своих интересах, но никак не к акционерам, работникам, должностным лицам общества⁵⁵. Данное утверждение является весьма спорным, хотя бы потому, что в статье 71 Закона об АО предусмотрена возможность для акционера предъявить требование о возмещении причиненных обществу убытков к членам органов управления, также в пункте 3 статьи 6 Закона об АО дает возможность миноритарному акционеру предъявить аналогичные требования к мажоритарному акционеру. Другие ученые, такие как П.В. Степанов, Д.В. Ломакин выдвигают такую позицию, что акционеры вступают во взаимоотношения друг с другом, а не только с обществом, в подтверждение данной позиции приводится аргумент о том, что результатом этих взаимоотношений время от времени возникают конфликты интересов⁵⁶.

Далее, рассматривая правовое положение акционера, стоит отметить, что согласно пункту 1 статьи 66 ГК РФ, он не является собственником имущества акционерного общества. Имущество хозяйственных обществ создается за счет вкладов учредителей (участников), приобретается обществом в процессе деятельности, производится обществом в процессе деятельности и принадлежит ему на праве собственности, поэтому, акции не могут быть подтверждением вещных прав на имущество хозяйственного общества. Пункт 1 статьи 2 Закона об АО говорит о том,

---

⁵⁵ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2006. С. 109.

⁵⁶ Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 39; Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. М., 1999. С. 43; Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 80.

что у акционера есть обязательственные и иные права в отношении акционерного общества. Но как такового договора между обществом и акционером нет, акционер становится участником сложных корпоративных отношений. При полной оплате акций, акционер приобретает корпоративные права членства, которые в последующем дополняются обязательственными правами на дивиденды. В этом и заключается комплексный характер отношений внутри акционерного общества. Чтобы получить дивиденд, нужны одновременно факт членства в корпорации и обязательственное право требования дивиденда, который может быть выплачен после объявления о такой выплате общим собранием акционеров.

Еще одно из наиболее важных правомочий, которое есть у акционера – это право на информацию о деятельности общества. В статье 67 ГК РФ закреплено право участников хозяйственного общества получать информацию о его деятельности. Права акционеров на информацию могут реализованы разными способами и условно можно разделить способы на две группы: 1) связанные с предоставлением информации после запроса конкретного акционера; 2) связанные с обязательным раскрытием информации о деятельности общества. В первом случае предоставление информации является результатом реакции обязанного лица на требования управомоченного акционера, имеет конкретного адресата. При втором варианте акционерное общество осуществляет информирование в связи с властным предписанием, в данном случае нет конкретного адресата.

После краткого рассмотрения основных прав акционеров (участников), можно перейти к рассмотрению вопроса о субсидиарной ответственности данных лиц.

Привлечь акционера к ответственности можно при наличии определенного состава: 1) наличие убытков; 2) противоправность действия; 3) прямая причинная связь; 4) вина.

Относительно убытков, в данной работе уже была ссылка на п.6 Постановления ВАС РФ №62. Высший Арбитражный суд в указанном пункте дал подробные разъяснения.

Относительно причинной связи. В п.16 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах от 25.12.2019 г. Верховный суд РФ дает разъяснения, что в случае если, общее собрание акционеров примет решение, которое противоречит интересам общества, то в этом случае единоличный исполнительный орган может не исполнять указанное решение. В противном случае ссылка единоличного исполнительного органа на то, что им исполнять решение общего собрания акционеров не будет принята судом.

Относительно противоправности. В п. 25 Постановления Пленума ВС № 25 и п. 1 Постановления Пленума ВАС № 62 даны разъяснения, что применяя положения ст. 53 ГК об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, судам нужно обращать внимание на то, что наступление негативных последствий для акционерного общества в период нахождения указанного лица в управленческом составе последнего, не свидетельствует о недобросовестном или неразумном поведении. Это связано прежде всего с тем, что предпринимательская деятельность всегда связано с риском.

Как уже говорилось ранее, конструкция юридического лица была создана для ограничения ответственности предпринимателей. На примере акционерного общества можно увидеть реализацию указанной юридической конструкции. Акционеры предоставляют свое имущество в собственность новому субъекту, на котором будет основана деятельность и ответственность последнего. Принцип ограниченной ответственности конструкция оказался крайне положительным. Объединение капитала дало

возможность накопления огромных средств и реализации практически любого проекта. Акционерными компаниями были реализованы такие проекты, как строительство железных дорог, развитие новых территорий и т.д.⁵⁷

Однако наряду с преимуществами есть и множество недостатков. Соккрытие бенефициаров за корпоративной «маской» юридического лица приводило к невозможности кредитора взыскать что-либо с должника. В связи с этим была разработана доктрина «снятия корпоративной вуали». Суть этой доктрины заключается в том, что в исключительных случаях с целью защиты прав кредиторов суды игнорируют принцип обособленности имущества юридического лица от его участников.

Согласно пункту 3 статьи 66.2 ГК РФ, в случае оплаты долей в уставном капитале акционерного общества не денежными средствами, а иным имуществом, акционеры и независимый оценщик в случае недостаточности имущества общества будут солидарно нести субсидиарную ответственность по обязательствам юридического лица в пределах суммы, на которую завышена оценка имущества, внесенного в уставный капитал, в течение 5 лет с момента государственной регистрации общества или внесения в устав общества соответствующих изменений (Аналогичная ситуация и с участниками ООО).

Далее, в силу абзаца 2 пункта 4 статьи 66.2 ГК РФ в случае, если в соответствии с законом допускается государственная регистрация хозяйственного общества без предварительной оплаты трех четвертей уставного капитала, участники общества несут субсидиарную ответственность по его обязательствам, возникшим до момента полной оплаты уставного капитала. При этом, данное положение ГК РФ противоречит специальному законодательству об акционерных обществах,

---

⁵⁷ Горькова Н.М. Актуальные проблемы правового статуса акционерного общества как коммерческого юридического лица // Вопросы современной юриспруденции: Сборник статей по материалам LXXI-LXXII Междунар. Науч.-практ. конф. N 3-4(65). Новосибирск: СибАК, 2017. С. 56-60.

а конкретно в силу абзаца третьего пункта 1 статьи 2 ФЗ об АО акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам хозяйственного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащей им акции.

Пунктом 2 статьи 3 Закона об АО императивно установлено, что общество не отвечает по обязательствам своих акционеров, таким образом, закон не допускает возможность установления дополнительной ответственности в уставе общества, однако абзац 2 пункта 2 статьи 98 ГК РФ и абзац 2 пункта 3 статьи 10 Закона об АО допускают такую возможность, что общество может взять на себя ответственность по обязательствам учредителей, связанным с его созданием.

Также, отсылка к субсидиарной ответственности для учредителей предусмотрена трудовым законодательством. Согласно части 12 статьи 20 ТК РФ, если законодательством установлена субсидиарная ответственность собственника имущества, учредителей (участников) юридического лица, они также несут субсидиарную ответственность по обязательствам, вытекающих из трудовых отношений.

В силу пункта 2 статьи 68 ГК РФ, в случае преобразования товарищества в общество каждый полный участник, ставший акционером (или участником), в течение двух лет несет субсидиарную ответственность всем своим имуществом по обязательствам, перешедшим к обществу от товарищества. Далее, в этом же пункте отмечается, что в случае отчуждения акций или долей бывшим участником или товарищем, не являются основанием для освобождения от субсидиарной ответственности.

Далее, в пункте 3 статьи 3 Закона об АО указано, что в случае если, несостоятельность (банкротство) общества явилось следствием действий или бездействий его акционеров, которые имеют давать обязательные для общества указания, либо иным образом имеют возможность определять

его действия, то на таких акционеров в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

В силу пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, презюмируется, что участник корпорации является контролирующим лицом, если он и аффилированные с ними лица имеют право распоряжаться 50 и более процентов голосующих акций должника, либо имеют в совокупности 50 и более процентов голосов при принятии решений общим собранием, либо если их голосов достаточно, для назначения либо избрания руководителя должника. Также имеется презумпция, что лицо, отвечающее одному из указанных критериев, признается контролирующим наряду с аффилированными с ним лицами.

Статья 61.11 Закона о банкротства устанавливает иные презумпции ответственности за доведение должника до банкротства вследствие действий (бездействия) контролирующего должника лица. В частности, данная норма указывает на совершение сделок в пользу или с согласия контролирующего лица, которые причинили существенный вред кредиторам, искажение или отсутствие бухгалтерской, или иной хозяйственной документации и так далее.

Ст. 61.12 Закона о банкротстве устанавливает возможность для привлечения к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника. Так, установлено, что если руководитель должника не выполняет своей обязанности по подаче заявления о признании общества банкротом, то имеющий право инициировать собрание участников акционер обязан созвать такое собрание, на котором акционерами должно быть принято решение по обращению с указанным заявлением в суд.

Ст. 61.13 Закона о банкротстве регулирует ответственность контролирующих акционеров за нарушение законодательства о банкротстве. Например, если они не одобрили, либо не оспорили подачу заявления о признании должника банкротом, при наличии у последнего возможности по удовлетворения требований кредиторов в полном объеме. Другой случай, если контролирующие акционеры не предприняли никаких мер по оспариванию необоснованных или недобросовестных требований кредиторов.

Наиболее проблемным является вопрос привлечения государства как акционера или учредителя к субсидиарной ответственности. На первый взгляд, кажется, что государство наравне с другими субъектами может быть признано контролирующим лицом и привлечено к субсидиарной ответственности в случае несостоятельности (банкротства) общества. Такой вывод можно сделать, исходя из формулировки 124 статьи ГК РФ. В 1 пункте данной статьи сформировано положение, что РФ, субъекты РФ и МО выступают в гражданских правоотношениях на равных началах с юридическими лицами и гражданами. Далее, в силу пункта 1 статьи 126 ГК РФ, Российская Федерация, субъекты РФ, МО отвечают по своим обязательствам принадлежащим им имуществом. В своем комментарии к Гражданскому Кодексу, В.Г. Голубцов и М.Ю. Чельшев отмечают, что указанная в законе возможность привлечения данных субъектов к гражданско-правовой ответственности является гарантией одного из базовых предписаний, указанных в 1 пункте 124 статьи ГК РФ, из чего следует, что даже публично-правовой статус какого-либо субъекта не должен влиять на принципы гражданского права, прежде всего на равенство участников⁵⁸.

---

⁵⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5 / Под ред. Л.В Санниковой. М.: Статут, - 2015. - С. 643.

После приведенных выше норм может показаться, что юридических запретов для привлечения к имущественной ответственности публично-правовых образований как акционера не имеется, но есть различные ограничения в специальных законах о хозяйственных обществах и в судебной практике такие случаи встречаются редко, по причине столкновения частных и публичных интересов при возложении имущественной ответственности на государство. Так, например, Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 2 ноября 2015 года по делу N А40-32716/10 отменил апелляционное постановление 9 Арбитражного апелляционного суда о привлечении Росимущества к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве ввиду того, что в совете директоров несостоятельного общества находились представители интересов Росимущества и эти же представители по мнению апелляционного суда одобряли крупные сделки в предшествии банкротства, но кассационный суд посчитал данные факты недоказанными и отправил дело на новое рассмотрение⁵⁹.

Если обратиться к специальным законам, то в 81 статье Закона об АО прямо указано, что Российская Федерация, субъекты РФ и МО не признаются контролирующими лицами так как предполагается, что у публично-правовых образований не может быть субъективной заинтересованности. При этом, доля АО с государственным участием в РФ остается достаточно высокой. Также государственное участие в управлении акционерным обществом не всегда гарантирует экономическую стабильность и/или эффективность. Более того, в

---

⁵⁹ Постановление 9 ААС от 12 августа 2015 г. N 09АП-23055/2015 АК по делу N А40-32716/10-135 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

последние годы реализуются меры по реорганизации и ликвидации ФГУПов и МУПов⁶⁰.

Российская Федерация как публично-правовое образование, может осуществлять не только права акционера, но и устанавливать общеобязательные правила поведения, в том числе ограничивая свои властные полномочия.

В силу своего особого статуса, полномочия РФ в качестве акционера носят более регламентированный характер по сравнению с физическими и юридическими лицами⁶¹. При условии, что субсидиарная ответственность в делах о банкротстве зависит от размера и степени вовлеченности в процесс управления должником⁶², а также чрезмерную регламентацию управленческих возможностей, РФ не может рассматриваться наравне с другими акционерами или членами органов управления АО с государственным участием.

Вследствие чрезмерной регламентации, судам сложно установить причинно-следственную связь между действием или бездействием РФ в качестве уполномоченного органа и наступлением банкротства должника. Для привлечения субъектов к субсидиарной ответственности суды должны тщательно исследовать все доказательства, которые при этом должны быть убедительными и полными.

На примере Росимущества можно проследить всю трудность привлечения РФ к субсидиарной ответственности. Так, например, конкурсный управляющий не смог указать конкретные действия или

---

⁶⁰ В целях исполнения требований Федерального закона от 26.07.2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (СЗ РФ. 2006. N 31. Ст. 3434) с учетом изменений, внесенных ФЗ от 27 декабря 2019 г. N 485-ФЗ.

⁶¹ Постановление Правительства РФ от 03.12.2004 г. N 738; Постановление Правительства РФ от 31.12.2010 N 1214 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶² Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.10.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

бездействие Росимущества довели до банкротства АО с государственным участием. Также не было доказано, какие меры требовались от Росимущества для восстановления платежеспособности должника. В итоге, суд указал на отсутствие доказательств того факта, что действия (бездействие) Росимущества привели к банкротству должника, не было оснований полагать, что не внешние факторы послужили причиной банкротства акционерного общества⁶³. Скорее всего, в закон о банкротстве нужно внести поправки. В частности, нужно исключить из числа контролирующих должника лиц Российскую Федерацию как участника хозяйственного общества. Это в свою очередь приведет к невозможности привлечения РФ к субсидиарной ответственности.

Особенности имущественной ответственности публично-правового образования можно увидеть в 59 главе ГК РФ, а конкретно, из ст. ст. 1069 и 1071 ГК РФ. Согласно указанным нормам, при предъявлении гражданином или ЮЛ требования о возмещении убытков, ответчиком по таким требованиям будет Российская Федерация в лице финансового либо иного уполномоченного органа и убытки возмещаются за счет казны⁶⁴.

---

⁶³ Решение Арбитражного суда Ивановской области по делу № А17-7195/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁴ Об особенностях привлечения к имущественной ответственности государства как контролирующего акционера. Шиткина И.С. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях // Закон. 2017. N 5. С. 171 – 182.

2.2. Субсидиарная ответственность основного акционерного общества по обязательствам дочернего акционерного общества

Для начала, чтобы начать разбор данной темы, нужно обратиться к Закону об АО. Так, согласно пункту 3 статьи 6 указанного закона, что в случае если, дочернее общество признано несостоятельным (банкротом) по вине основного общества, последний несет subsidiарную ответственность по его обязательствам. Условием для привлечения основного общества к subsidiарной ответственности согласно данной норме, должно сопровождаться тем, что основное общество заведомо знало, что указывая дочернему обществу на совершение таких действий, последует его несостоятельность.

Относительно приведенной выше нормы Закона об АО в 2007 году высказался Конституционный суд. Краткая фабула дела заключается в том, что арбитражные суды отказали заявителю в привлечении к subsidiарной ответственности основное общество после признания дочернего банкротом. Заявитель в своей жалобе указывал, что данная норма позволяет основному обществу избежать subsidiарной ответственности в случае отсутствия формальных критериев (договора между основным и дочерним обществом), также данная норма нарушает статьи 1 (РФ-демократическое государство), 19 (все равны перед законом и судом), 35 (право частной собственности), 55 (права и свободы граждан ограничиваются лишь в исключительных случаях). Конституции РФ В своем определении от 15.11.2007 № 846-О-О указывает, что данная норма направлена на защиту интересов дочернего общества от произвольных указаний основного, далее суд указывает, что исходя из формулировки данного законоположения не следует, что для привлечения основного общества к subsidiарной ответственности, нужны лишь формально закрепленные права влиять на деятельность, данная норма исходит также

из вины основного общества, а потому не нарушает конституционных прав. Далее в определении суд добавляет, что арбитражными судами были исследованы факты наличия вины основного общества, доказательств которой не было установлено⁶⁵.

Анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод об основаниях, характере, порядке привлечения к субсидиарной ответственности основного общества по обязательствам дочернего при банкротстве последнего.

1. У основного общества должно быть право давать обязательные указания или иным образом определять действия дочернего общества. Самым ярким пример можно привести, когда у основного общества 100% голосующих акций зависимого общества, такое общество как единственный участник ничем не ограничено и может заключить абсолютно невыгодную сделку для дочернего общества (например принять решение о вложении всего имущества последнего в другое АО или любое другое хозяйственное общество) и привести его к банкротству из-за неспособности удовлетворить требования кредиторов. В любом случае, у основного общества должно быть преобладающее участие в уставном капитале дочернего. В литературе выделяют различные точки зрения относительно трактовки понятия преобладающего участия⁶⁶. Представляется, что наличие преобладающей доли участия будет признаваться в случае

---

⁶⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 846-О-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁶ Рузакова Е.В. Предпринимательские многосубъектные образования: правовая модель и действительность // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности / Под ред. В.С. Бельх. Екатеринбург, 2002. С. 220.

невозможности дочернего общества принять решение, потому что органы управления основного проголосовали против⁶⁷.

2. Совершение основным обществом фактических действий, свидетельствующих об использовании основным обществом права давать обязательные указания и иные возможности.
3. Зависимость дочернего общества от основного должно быть доказано в судебном заседании.
4. Право требования возмещения убытков имеют кредиторы дочернего общества и согласно пункту 5 статьи 129 Закона о банкротстве, данное право также имеет конкурсный управляющий.
5. Причинно-следственная связь между несостоятельностью зависимого общества и использованием основным обществом своего влияния, повлекшее в дальнейшем банкротства у дочернего общества (может быть выражено посредством указаний и иных возможностей).
6. Наличие вины основного общества в доведении дочернего до несостоятельности (банкротства). Согласно пункту 3 статьи 6 Закона об АО, должен быть прямой умысел основного общества, так как в данной норме сформулирована фраза «заведомо зная, что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротство) дочернего общества», что может равнозначно считаться прямым умыслом. Можно отметить, что Гражданский Кодекс и Закон об ООО используют формулировку «по вине основного общества» без оговорки о прямом умысле, можно предположить, что ГК РФ предполагает ответственность основного общества по

---

⁶⁷ Комментарий к гражданскому законодательству Российской Федерации о хозяйственных обществах / Под общ. Ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 444.

обязательствам дочернего не только вследствие прямого умысла, но и в случае неосторожности, но в ГК РФ нет прямого запрета устанавливать в специальных законах иное, значит, Закон об АО не противоречит ГК. С формальной точки зрения все в порядке, но как быть с кредиторами, которые вследствие неосторожности основного общества понесли убытки заключив договор с дочерним? Скорее всего, судам стоит по аналогии применять конструкцию, которая указана в пункте 16 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах от 25.12.2019, когда директор вправе не заключать сделку, за которую проголосовало общее собрание акционеров, если видно, что такая сделка принесет много убытков обществу, но в данном случае стоит смотреть на действия дочернего общества по предотвращению убытков от указаний основного общества. Также, скорее всего для повышения ответственности руководителей и участников основного общества за свои действия, в Законе об АО было бы неплохим решением убрать конструкцию прямого умысла в причинении убытков и привести пункт 3 статьи 6 Закона об АО в соответствии с ГК РФ, это также бы способствовало защите интересов кредиторов в случае несостоятельности дочернего общества. Также, свою точку зрения относительно вины высказали высшие судебные инстанции. Так, в 22 пункте совместного постановления ВС РФ и ВАС РФ №6/8 суды ссылаются на 401 статью Гражданского кодекса, говоря о том, что без вины привлечь к субсидиарной ответственности будет невозможно, суды также указывают, что несостоятельность может быть вызвана указаниями или иными действиями. Прямо суды не говорят какой формы вина должна быть, но исходя из общих положений законодательства об ограниченной

ответственности участников хозяйственных обществ, скорее всего суды имели ввиду, что привлечь к субсидиарной ответственности можно только в случае прямого умысла.

7. Наличие договора между АО с другим хозяйственным обществом. Такой договор может быть гражданско-правовым, в котором нет цели установления отношений основное-зависимое общества. Это могут быть кредитные договоры, коммерческой концессии, залога (ипотеки). В совместном постановлении ВС РФ и ВАС РФ суды указали, что отношения юридических лиц как основное и дочернее могут устанавливаться по отношению только лишь к одной конкретной сделке в случаях, когда одно общество может давать обязательные указания другому, либо определять его решения⁶⁸, в науке также выделяют генеральные договоры между основным и дочерним обществами⁶⁹.

Доказать правоотношения «зависимое-дочернее» могут также иные обстоятельства. Например, положения устава зависимого общества могут содержать обязательность для него решений, которые принимаются основным обществом⁷⁰. Другим примером таких правоотношений может служить, когда у хозяйственного общества есть право доверительного управляющего контрольным пакетом акций другого общества. И. С. Шиткина называет такие правоотношения подчинения организационной зависимостью⁷¹.

Несмотря на зависимость дочернего общества от основного, дочернее общество – это всегда самостоятельный субъект права. Если между

---

⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 9 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁹ Шиткина И.С. Холдинги. Правовой и управленческий аспекты. М.: Городец, 2003. С. 160.

⁷⁰ Ломакин Д.В. Самостоятельность дочерних и зависимых обществ // Законодательство. 2002. №5.

⁷¹ Шиткина И.С. Основания установления холдинговых отношений // Предпринимательское право. 2005. №2. С.14.

юридическими лицами есть договор, из которого вытекает экономическая и правовая связь, такие договоры (либо отдельные их условия) будут ничтожны в случае ограничения правоспособности дочернего общества⁷². Для примера, установленный в договоре запрет зависимого общества проводить свою реорганизацию и ликвидацию повлечет ничтожность таких положений, так как будет являться ограничителем правоспособности субъекта правоотношений, а это уже будет прямым нарушением статьи 22 ГК РФ.

2.3 Условия освобождения от субсидиарной ответственности.

Главным условием для освобождения контролирующих акционеров это недоказанность прямого умысла контролирующих акционеров в доведении общества до состояния банкротства. В судебных процессах нередки случаи, когда очень сложно отличить действия для спасения финансовой составляющей юридического лица от намерения вывода имущества последнего.

Исходя из формулировки абз.3 п.1 ст. 2 ГК РФ, предпринимательская деятельность – это всегда риск для предпринимателя. В связи с этим, были созданы разные механизмы по снижению указанного риска. Это может быть распределение риска между участниками общества, страхование и т.д. Соответственно, законодателем предложены способы для минимизации рисков в следствие чего любую сделку можно рассмотреть под углом того, какие меры предприняли руководители бизнеса. Если руководство добросовестно воспользовалось всеми законными методами по управлению рисками и удовлетворению требований кредиторов в полном объеме, такие контролирующие лица не должны привлекаться к субсидиарной ответственности.

---

⁷² Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М.: Статут, 2005. С. 73.

П.10 ст. 61.11 Закона о банкротстве указывает, что контролирующее должника лицо в случае доказанности отсутствия вины в доведении должника до банкротства и невозможности полного погашения требований кредиторов, не может быть привлечен к субсидиарной ответственности. Найти судебную практику по применению указанной нормы не так просто. Одно из немногих определений Верховного Суда РФ по освобождению контролирующего лица от субсидиарной ответственности по причине отсутствия вины последнего было вынесено 21 января 2019⁷³. В данном деле было установлено, что на момент появления признаков банкротства у юридического лица на территории его нахождения был введен режим ЧС из-за засухи. Ответчиком было доказано, что с его стороны были предприняты действия для преодоления непростой финансовой ситуации, был разработан экономически обоснованный план, поэтому ВС РФ в данном случае исключил вину ответчика.

Другим основанием для освобождения акционера от субсидиарной ответственности являются добросовестные действия. Иными словами, контролирующие акционеры должны соблюдать принцип добросовестности. Указанный принцип является одним из важнейших принципов ведения предпринимательской деятельности. В п.16 Постановления Пленума ВС РФ N 53 Верховный Суд указывает, что неправомерные действия (бездействие) КДЛ могут быть выражены в принятии ключевых решений с нарушением принципа добросовестности. Верховный Суд также разъясняет, что критерием действия сторон как добросовестных или недобросовестных является ожидаемое поведение от участников гражданского оборота. В данном случае должны быть учтены права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

---

⁷³ Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. N 306-ЭС18-24030 по делу N А12-32484/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Далее, важным правовым основанием для освобождения от субсидиарной ответственности является 19 пункт Постановления Пленума ВС РФ №53. Согласно данному пункту, контролирующее лицо при доказывании отсутствия оснований привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе и презумпции пункта 2 статьи 61.11, вправе ссылаться на то, что несостоятельность общества возникла из-за внешних факторов. В числе таких факторов могут быть: финансовый кризис, стихийные бедствия, существенные изменения условий ведения бизнеса и т.д. Другой аспект, который поможет лицу, привлекаемому к субсидиарной ответственности, так это предоставить суду заключение аудитора, согласно которому будет видно, что дебиторская задолженность вызвана объективными причинами, например такими, которые указаны в 19 пункте 53 Пленума ВС РФ.

Далее, освобождение от субсидиарной ответственности произойдет в случае, если у субсидиарного должника будет только имущество, на которое взыскание запрещено в силу запрета закона. Особенности обращения взыскания на имущество должника-организации определены в главе 10 ФЗ №229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Перечень имущества должника-организации, на которое не может быть обращено взыскание, указан в части 2 статьи 79 Закона об исполнительном производстве. Аналогичная норма содержится в части 2 статьи 446 ГПК РФ.

Также, закон о банкротстве содержит нормы, предусматривающие возможность уменьшения субсидиарной ответственности или полной ее уменьшения. Так, в силу части 9 статьи 61.11 указанного закона, арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности в случае, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя ЮЛ фактически не

оказывало определяющего влияния на деятельность ЮЛ, и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее лицо.

Далее, 404 статья ГК РФ устанавливает, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Также суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если будет установлено, что кредитор своим поведением умышленно либо по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, либо не принял разумных мер к их уменьшению. Верховный суд в 81 пункте Постановления Пленума от 24.03.2016 №7 выражая правовую позицию относительно неустойки указывает, что на основании 404 статьи можно уменьшить размер неустойки, скорее всего, по аналогии судам можно будет применять данные разъяснения и к договорам поручительства, и к любым другим правоотношениям, где встает вопрос относительно субсидиарной ответственности.

Основания освобождения от субсидиарной ответственности включают себя и общие условия освобождения от гражданско-правовой ответственности, это могут быть случай, форс-мажор, вина потерпевшего, обстоятельства необходимой обороны и крайней необходимости.

Если обратиться к судебной практике, то суды в делах о банкротстве учитывают контроль, который был в период, предшествовавшему фактическому возникновению признаков банкротства период, независимо от того скрывалось или нет действительное финансовое положение должника, то есть в любом случае нужно принимается во внимание

трехгодичный срок предшествующий моменту, в который должник стал не способен удовлетворить требования кредиторов в полном объеме⁷⁴.

Далее, основанием для отказа в привлечении к субсидиарной ответственности должника будет являться не доказанный факт того, что именно из-за действий конкретного субъекта привели к банкротству должника, проще говоря недоказанная причинно-следственная связь между действиями участника ЮЛ-должником и банкротством влечет отказ к привлечению к субсидиарной ответственности⁷⁵.

Другим основанием для освобождения от субсидиарной ответственности являются истекшие сроки исковой давности. До реформы Закона о банкротстве в 2013 году судами применялся общий срок исковой давности, так происходило из-за того, что в специальном законе не было никаких указаний относительно исчисления сроков. После реформы в 2017 году, в статье 10 ФЗ о банкротстве ввели 5 пункт, согласно которому, срок для подачи заявления о привлечении КДЛ составлял один год со дня, когда подавшее заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом⁷⁶. Таким образом, в ходе реформы законодателем были введены два вида сроков исковой давности – субъективного и объективного. Субъективный срок равный одному году исчислялся по аналогии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ, соответственно объективный срок составлял 3 года и начинал течь со дня признания должника банкротом.

Так, в 2019 году Арбитражный суд Самарской области, разрешая вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности, отказал в

---

⁷⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2019 № Ф05-16769/2018 по делу N А40-185485/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.08.2018 N Ф09-4881/12 по делу N А76-9185/11 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁶ Российская газета. 2 июля 2013 г.

удовлетворении в данной части. Аргументируя свою позицию, судом было указано, что истек срок исковой давности применительно к положениям пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве, учитывая дату признания должника банкротом (22.03.2013) и дату обращения конкурсного кредитора с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности (09.06.2016).

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд посчитал такой подход неверным, указывая на то, что положения об исчислении сроков исковой давности являются материально-правовыми, а не процессуально-правовыми нормами. Было установлено, что обстоятельства входящие в предмет исследования происходили в 2009-2012 годах, также в Законе о внесении изменений в части исчисления сроков исковой давности ничего не было сказано про обратную силу, следовательно, статья 10 Закона о банкротстве должна применяться в редакции, не устанавливающей сроки давности обращения в суд. Таким образом, суду стоило применять общий срок исковой давности установленный ГК РФ в статьях 195, 196, 200. Еще апелляционной инстанцией было дополнено, что при определении момента начала течения срока исковой давности по заявлению о привлечении собственника имущества должника к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства нужно учитывать, что установить действительный размер ответственности будет возможно только после окончательного формирования конкурсной массы, т.е. сроки начнут течь в день завершения реализации имущества. С учетом вышеизложенного было установлено что процесс реализации имущества должника закончился в декабре 2015, значит, трехгодичный срок следовало отсчитывать с указанной даты. В срок на обращение в суд не был пропущен, так как заявление о субсидиарной ответственности поступило в 2016 г.

Суд округа оставил апелляционное определение без изменений⁷⁷. Поэтому, при возражении на заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, потенциальному должнику нужно учитывать такое исчисление сроков.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ указывает, что объективный трехгодичный срок исковой давности может быть применен только если, судом будут установлены препятствия или объективная невозможность для обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности в течение годичного срока исковой давности⁷⁸. На приведенную правовую позицию ссылался Арбитражный суд Поволжского округа, отменяя акты первой и второй инстанции в части привлечения к субсидиарной ответственности кассационная инстанция указывает, что судами не были установлены факты препятствий для обращения с заявлением о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности в течение годичного субъективного срока исковой давности, поэтому применение в данном деле объективного трехгодичного срока не является оправданным⁷⁹.

Интересной деталью является то, что заявление о пропуске сроков давности одним КДЛ не является основанием для освобождения от субсидиарной ответственности по обязательствам должника других КДЛ – соответчиков.

Заключение

---

⁷⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.02.2020 г. N Ф06-11731/2010 по делу N А55-6716/2010 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁸ Определение ВС РФ от 06.08.2018 по делу N А22-941/2006 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.11.2019 N Ф06-50936/2019 по делу N А49-1055/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В результате проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы.

В последние годы законодательство и судебная практика по применению субсидиарной ответственности претерпела серьезные изменения. Практика применения данного вида ответственности теперь в основном ориентирована на защиту прав кредиторов, а не акционеров и акционерных обществ. Учитывая статистику удовлетворенных заявлений о привлечении акционеров к субсидиарной ответственности, данный вид ответственности теперь вряд ли носит исключительный характер.

Проблема тонкой грани между добросовестным риском и виновным действием в условиях переходного характера российской экономики будет существовать еще долгое время. Нужно повышать уровень культуры предпринимательской деятельности в теории управления рисками, учитывать права третьих лиц и т.д. В то же время, по моему мнению, не стоит привлекать руководящих лиц к субсидиарной ответственности, в случае если они моментально не подали заявление о признании общества банкротом при первых признаках несостоятельности. В таком случае арбитражные суды будут чрезвычайно перегружены такими заявлениями, также это не приведет к стабильности гражданского оборота.

В целом, можно сказать, что субсидиарная ответственность акционеров по обязательствам акционерных обществ носит деликтный характер. На это указывают формулировки закона о банкротстве (ст.61.11) и закона об акционерных обществах (п.3 ст.3 Закона об АО). Деликтный характер субсидиарной ответственности также подтверждается позицией ВС РФ (Постановление Пленума ВС РФ №53 от 21.12.2017). Закон об АО указывает, что акционеры подлежат субсидиарной ответственности за виновные действия (бездействия) акционеров, ВС РФ в разъяснениях использует деликтную конструкцию (вина, вред, противоправный характер

поведения, причинная связь между противоправным поведением и вредом).

Остается проблема субъективной стороны или иными словами вины основного общества в случае несостоятельности дочернего общества. Коллизия между ГК РФ и Законом об АО. Закон об АО использует конструкцию, когда основное общество (товарищество) использовало указанные право и (или) возможность в целях совершения дочерним обществом действия, заведомо зная, что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротство) дочернего общества. ГК РФ допускает привлечение к субсидиарной ответственности в следствие неосторожных действий. Закон об АО стоит привести в соответствии с ГК РФ, это позволит кредиторам и дочерним обществам эффективнее защищать свои законные интересы и увеличит бдительность основных обществ при принятии управленческих решений, так как стандарт доказывания при конструкции ГК РФ будет понижен.

Что касается проблемы ответственности акционеров по обязательствам АО в случае неполной оплаты акций (абз.3 п.1 ст.2 Закона об АО) следует пояснить, что это еще одна не решенная коллизия между ГК РФ и Законом об АО. Согласно Закону об АО, акционеры в таких случаях солидарно несут субсидиарную ответственность, но в ограниченных пределах. Согласно ГК РФ акционеры несут субсидиарную ответственность (абз.2 п.4 ст.66.2 ГК РФ), но в данном случае уже долевая и в полном объеме. Нужно привести Закон об АО в соответствии с ГК РФ. Использование нормы ГК РФ больше соответствует интересам акционерного общества. Также долевая ответственность в полном объеме будет являться стимулирующей элементом для не оплативших акции субъектов. Субсидиарная ответственность в таких случаях будет являться своеобразной поддержкой от недоплативших акционеров.

Из приведенных выше норм следует другая проблема. Акционеры в приведенном выше случае отвечают за свой долг, возникающий чаще всего в период создания общества. Законодатель не дал соответствующего толкования о случаях применения рассматриваемых выше норм. В связи с этим возникает ложное представление о том, что солидарная (субсидиарная) ответственность возникает во всех случаях неисполнения акционером обязательства по оплате приобретенных акций. Подобная трактовка рассматриваемой нормы может отрицательным образом сказаться на положении акционеров, рискующих стать солидарными (субсидиарными) должниками по обязательствам общества в каждом случае приобретения акций или долей на условиях рассрочки оплаты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 25.02.2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02. 2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, - 01.07.2020, - N 31, - ст. 4398.
3. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // «Российская Газета», - № 148-149, - 06.08.1998
4. Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-18/16148 «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 - N - 127-ФЗ». [Электронный ресурс] : Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Постановление Правительства РФ от 03.12.2004 г. - N 738.
6. Постановление Правительства РФ от 31.12.2010 N - 1214.
7. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ ред. от 30.12.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Судебная практика

8. "По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах" во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Официальный интернет-ресурс судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения 09.04.2022).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 9.
11. Решение Арбитражного суда Ивановской области по делу № А17-7195/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
12. Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-55624/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
13. Решение Арбитражного суда Ивановской области по делу № А17-7195/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет истеблишмент» [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
15. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2013. – № 34.
16. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 31.07.2014 года по делу № А79-13990/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
17. Определение ВС РФ от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
18. Определение ВС РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 по делу № А50-4524/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
19. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.08.2018 № Ф09-4881/12 по делу № А76-9185/11 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
20. Определение ВС РФ от 06.08.2018 по делу № А22-941/2006 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 306-ЭС18-24030 по делу № А12-32484/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2019 № ФО5-16769/2018 по делу № А40-185485/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
23. Определение ВС РФ от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745(2) по делу № А56-83793/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
24. Определение ВС РФ от 21.10.2019 № 305-ЭС19-9992 по делу № А40-155759/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
25. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.11.2019 № Ф06-50936/2019 по делу № А49-1055/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
26. Определение ВС РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
27. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.02.2020 г. № Ф06-11731/2010 по делу № А55-6716/2010 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 № Ф05-11415/2019 по делу № А40-203647/2015 [Электронный

ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

29. Определение ВС РФ от 28.12.2020 № 309-ЭС20-10487 по делу № А76-25213/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

30. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.01.2020 № Ф07-16615/2019 по делу № А56-66487/2010 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

31. Gierke O. Deutsches Privatrecht. S. 467, 472, 515-516 and oth. Цит. -по: Суворов Н.С. - Указ. соч. - С. 97-98.

32. Алексеева, Ю. С., Особенности возложения субсидиарной ответственности на участника общества с ограниченной ответственностью в механизме восстановления нарушенных прав кредиторов / Ю. С. Алексеева, Е. В. Воскресенская // Ленинградский юридический журнал. – 2018. № 1. – С. - 77-84.

33. Бакин, А. С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ / А. С. Бакин // Вестник Томского государственного университета. – 2010. № 2. – С. 91-94.

34. Булаевский, Б. А. Определение контролирующего должника лица в законодательстве о банкротстве: оценка отдельных новелл / Б. А. Булаевский // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2018. № 3. – С. 16-18.

35. Гаджиев, Г. А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основе решений

Конституционного Суда РФ 2000-2002 годов) / Г. А. Гаджиев // Журнал
российского права. - 2003. - № 1.

36. Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб., - 1888. С.
- 18-24; Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. -
М., - 1947. - С.49.

37. Горькова, Н. М. Актуальные проблемы правового статуса
акционерного общества как коммерческого юридического лица / Н. М.
Горькова // Вопросы современной юриспруденции: Сборник статей по
материалам LXXI-LXXII Междунар. Науч.-практ. конф. № 3-4(65).
Новосибирск: СибАК, - 2017. - С. 56-60.

38. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный
комментарий к главам 1-5 / Под ред. Л.В Санниковой. М.: Статут, - 2015. -
С. 643.

39. Гражданское право. Часть I: Учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П.
Сергеева. - М., - 1996. - С. 492.

40. Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. Ред. Е.А. Суханов. М. -
1998. - Т.1. - 786 с.

41. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е
изд., перераб. и доп. М., - 2003. - С. 440-441

42. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. М.:
БЕК, 1994. - С.174.

43. Гражданское право: учебник: в 2т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов,
М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М.Гонгало. 3-е изд., перераб. И доп. М. -
Статут, 2018. Т. 2. - 560 с.

44. И.А. Покровский. Основные проблемы гражданского права. – 8-е
изд. – Москва: Статут, 2020. С. 144-145.

45. Иванов, И. Л. Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. / Иванов И. Л. – М. – 1999. – С. 73-75.
46. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. - С. 111.
47. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М. - 2003. - С. 213.
48. Комментарий к гражданскому законодательству Российской Федерации о хозяйственных обществах / Под общ. Ред. М.Ю. Тихомирова. М. - 1999. - С. 444.
49. Крюкова, Ю. Я. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве России / Ю. Я. Крюкова // Проблемы права. - 2012. - № 7 (38). - С. 79.
50. Ломакин, Д. В. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней / Д. В. Ломакин, О. И. Гентовт // Хозяйство и право. - 2016. - № 1. - С. 32.
51. Ломакин, Д. В. Акционерное правоотношение / Д. В. Ломакин // М., - 1997. - С. 39.
52. Ломакин, Д. В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства / Д. В. Ломакин // М. - Статут, - 2005. - С. 73.
53. Ломакин, Д. В. Самостоятельность дочерних и зависимых обществ / Д. В. Ломакин // Законодательство. - 2002. - №5.
54. Мирошник, О. А. О некоторых аспектах конституционно-правового понятия дискреции / О. А. Мирошник // Правовая политика и правовая жизнь. - 2012. - № 4. - С. 30 – 33.
55. Мифтахутдинов, Р. Т. Контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве / Р. Т.

Мифтахутдинов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 7. - С. 33-37.

56. Гутников, О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа / О. В. Гутников // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2018. - № 1 - С. 49.

57. Шиткина, И. С. Об особенностях привлечения к имущественной ответственности государства как контролирующего акционера / И.С. Шиткина // Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях // Закон. - 2017. - № 5. - С. 171-182.

58. Папкина, О. А. Усмотрение суда / О. А. Папкина // М.: - Статут. - 2005. - 413 с.

59. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. – Москва: - Статут, - 2020. – С. 300.

60. Покровский, С. С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения / С. С. Покровский // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2015. - № 7. - С. 98-129.

61. Прус, Е. П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств участников (учредителей) юридического лица / Е. П. Прус // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 8. М., - 2004. - С. 202-204.

62. Российское гражданское право: учебник. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. - Издательство БЕК, - 2010. - С. 463.

63. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. Ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: - Статут, - 2011. - Т.1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. - 958 с.

64. Рузакова, Е. В. Предпринимательские многосубъектные образования: правовая модель и действительность / Е. В. Рузакова // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности / Под ред. В.С. Белых. Екатеринбург, - 2002. - С. 220.
65. Словарь иностранных слов. - М., - 1980. - С. 261.
66. Суханов Е.А. Субсидиарные обязательства / Российское гражданское право. - Т. II. Обязательственное право. - М., - 2011. - С. 53 – 54.
67. Храпунова, Е. А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук / Храпунова Е.А. Ростов н/Д, - 2001. - 185 с.
68. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. - М., - 2006. - С. 109.
69. Шиткина И.С. Основания установления холдинговых отношений // Предпринимательское право. - 2005. - №2. - С.14.
70. Шиткина, И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве / И. С. Шиткина // Закон. - 2018. - N 7. - С. 114 – 133.
71. Шиткина И.С. Холдинги. Правовой и управленческий аспекты. - М.: - Городец, - 2003. - С. 160.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

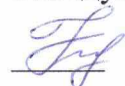
Юридический

институт

Гражданского права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

 - Н. Ф. Качур

подпись   инициалы, фамилия

« 15 » июня 2022, г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

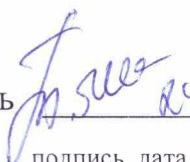
40.03.01. Юриспруденция

код и наименование специальности

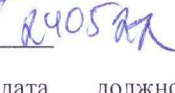
Субсидиарная ответственность акционеров по обязательствам
акционерного общества

тема

Научный руководитель

подпись, дата

24.05.22 доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Т.В.Мельникова

инициалы, фамилия

Выпускник

24.05.22

подпись, дата

И. А. Вересов

инициалы, фамилия

Красноярск 2022 г.